

FLICKR.COM/COMMASTER

С 1 ОКТЯБРЯ 2016 ГОДА ПО РЕШЕНИЮ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ МВФ ШЕСТОЙ МИРОВОЙ РЕЗЕРВНОЙ ВАЛЮТОЙ ОФИЦИАЛЬНО СТАНЕТ КИТАЙСКИЙ ЮАНЬ

САМИ С РУБЛЯМИ

КРУПНЕЙШИМИ РЕЗЕРВНЫМИ ВАЛЮТАМИ, ИСПОЛЗУЮЩИМИСЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЗЕРВОВ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ, МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ И ПЛАТЕЖЕЙ, БАЗЫ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВАЛЮТНЫХ КУРСОВ ДРУГИХ СТРАН, ВЫСТУПАЮТ ДОЛЛАР США И ЕВРО. НА ФОНЕ ОБВАЛА ЦЕН НА ЭНЕРГОНОСИТЕЛИ В РОССИИ ПОШЛИ СПЕКУЛЯТИВНЫЕ РАЗГОВОРЫ О ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ВОЗМОЖНОСТИ ОТКАЗА СТРАНЫ ОТ РАСЧЕТОВ В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ. ЭКСПЕРТЫ РАССКАЗАЛИ ВГ, ПОЧЕМУ РУБЛЬ НЕ МОЖЕТ СТАТЬ РЕЗЕРВНОЙ ВАЛЮТОЙ. ЮЛИЯ ЧАЮН

Резервные валюты были созданы, чтобы упростить расчеты по международным сделкам, снизить транзакционные издержки. Благодаря своей стабильности и весу на мировом валютном рынке, резервные валюты выступают в качестве инвестиционных активов для национальных банков. Покупая резервные валюты для пополнения золотовалютных резервов, банки создают «запас прочности» на случай финансовых кризисов, а также для проведения валютных интервенций, с помощью которых регулируется курс национальной валюты. На основе резервных валют рассчитываются валютные паритеты — официально установленные соотношения между двумя валютами, служащие основанием валютных курсов.

Получение статуса резервной валюты тесно связано с такими условиями, как масштабность и развитость экономики страны-эмитента, хорошая финансовая инфраструктура, устойчивость валюты к курсовым колебаниям, активность страны-эмитента на международном рынке.

В настоящее время в корзину мировых резервных валют, состав которой определяется Международным валютным фондом (МВФ), входят доллар США, евро, британский фунт, японская иена. В некоторых странах в золотовалютные резервы покупается и швейцарский франк, но объем этих накоплений менее 1%. С 1 октября 2016 года по решению совета директоров МВФ шестой мировой резервной валютой официально станет китайский юань. Статус китайской валюты обеспечивается высокой долей Китая в мировом торговом обороте.

В корзине резервных валют есть еще и «виртуальная» единица — так называемые специальные права заимствования (SDR). Эта валюта выпускается МВФ и используется только внутри этой организации — для регулирования сальдо платежных балансов участников и расчетов по кредитам МВФ.

Основными среди перечисленных валют выступают, конечно, доллар и евро.

ВОЗДУШНЫЙ РУБЛЬ НА ПЕСКЕ Желание поднять статус рубля до уровня резервной валюты уже неоднократно высказывалось. Базой для этого служит роль России в качестве поставщика энергоносителей на мировой рынок.

Но, как подчеркивает Александр Егоров, аналитик ГК TeleTrade, кроме природных ресурсов, потребуется создание развитого рынка рублевых финансовых инструментов, в которые иностранные инвесторы могли бы размещать средства.

Андрей Верников, заместитель генерального директора по инвестиционному анализу ИК «Церих Кэпитал Менеджмент», утверждает, что центробанки консервативны, поэтому рубль не станет резервной валютой еще долго. «Экономические катаклизмы происходят с рублем примерно раз в восемь-десять лет, кроме того, в России бывают политические потрясения, вспомните 1993 год. У России не должно быть цели сделать рубль резервной валютой, должна быть цель сделать экономику крепкой. Будет крепкой экономика — будет расти доверие к рублю. Поскольку экономика России носит сырьевой характер, а цены на сырье подвержены сильным колебаниям, следовательно, рубль также будет трясти. А на то, чтобы уйти от сырьевой зависимости, потребуются годы и годы», — констатирует господин Верников.

Чисто теоретически Россия могла бы отказаться от расчетов в иных валютах, оставив только рубль, однако практически в этом случае торговать нам станет не с кем.

По словам начальника аналитического департамента голландской инвестиционной компании Schildershoven Finance Владимира Малиновского, иностранный партнер, который примет в счет оплаты своей продукции рубль, должен быть уверен, что этими рублями он сможет расплатиться со своими поставщиками или спокойно поменять их на местную валюту у себя в банке. «Первый вариант пока, к сожалению, практически невозможно себе представить, а второй, если и существует в реальности, то, как говорится, требует „ручного управления“. Поэтому такие сделки носят единичный характер и имеют скорее статусный смысл, нежели экономический», — говорит он.

Заместитель главного редактора портала Банки.ру Семен Новопрудский отмечает, что отказ от долларов в расчетах был бы политическим, а не экономическим решением. «В России полный отказ от дол-

лара в расчетах представляется крайне маловероятным. Хотя нельзя исключать любые экстравагантные решения — исходя из поведения России во внутренней и внешней политике в последние два с половиной года. Высокая волатильность нацвалюты, постоянные резкие колебания курса затрудняют расчеты в рублях с международными контрагентами, делая для них нашу валюту не очень привлекательной. Инвестировать в нее можно, хотя риск велик, но есть шансы на солидный выигрыш в моменте, а вот торговать за нее при таких колебаниях опасно», — утверждает господин Новопрудский.

Эксперты подчеркивают, что заменить доллар рублевыми контрактами на международных рынках невозможно. Возможны отдельные точечные контракты со странами, которые будут соглашаться покупать российские товары за рубли. «Я таких примеров не знаю. Хотя в середине 2000-х годов в России велась достаточно оживленная дискуссия, в том числе с участием экономистов РАН, за что активно ратовал покойный академик Дмитрий Львов, о необходимости заставить государство перевести российские контракты на продажу нефти и газа из долларов в рубли. Но, разумеется, этого не случилось. Проблема в том, что рубль ни по каким критериям не претендует на роль мировой резервной валюты (доля России в мировой экономике даже в лучшие времена не превышала 3,3% и продолжает снижаться). А значит, и шансов заменить доллар рублевыми контрактами на международных рынках в обозримом будущем нет», — заключает господин Новопрудский.

Владимир Григорьев, руководитель программы «МВА — Банковский менеджмент» бизнес-школы МИРБИС, считает, что Россия может отказаться от доллара в расчетах по международным контрактам, только заменив его другими резервными валютами. «Ни один нормальный контрагент не будет использовать для международных расчетов валюту, которая в рамках полугода — с июня 2015 года до декабря 2015 года — может упасть с 55 до 70 рублей за доллар. И для российского рубля это, к сожалению, закономерность. То же самое было в 2008 году, еще ранее в 1990-е годы, и нет ни-

каких гарантий, что не повторится снова. Может быть, иностранные контрагенты и согласились бы на расчеты в рублях, но с обязательным принятием их российскими партнерами на себя всех валютных рисков, что имело бы для последних самые негативные последствия», — уверен господин Григорьев.

НЕРЕАЛЬНЫЙ СЦЕНАРИЙ ВГ попросил экспертов финансовых рынков рассказать о том, что случилось бы с экономикой страны, если бы она действительно отказалась от расчетов иностранной валюте.

По словам генерального директора НПАО «Российско-Европейский инвестиционный консорциум» Павла Генделя, по внутреннему направлению отказ от расчета в долларах никаких последствий не вызовет, тем более что де-юре расчеты внутри страны в валюте все еще запрещены. «Однако в импортно-экспортных операциях переход на рубли вызвал бы укрепление российской валюты, падение рублевого экспорта при росте импорта и перекося торгового баланса», — поясняет господин Гендель.

Даниил Егоров, руководитель управления торговых стратегий Dukascopy Bank SA, рассуждает, что отказ от расчетов в валюте приведет прежде всего к резкой смене курса деятельности многих российских компаний, к сложностям с обслуживанием все еще существующего внешнего долга и к панике среди населения, да и к панике на валютных рынках. «По сути, целый сегмент российского финансового рынка просто перестанет существовать. Первое, что случится при таком сценарии, — это снижение курса российской валюты. Если ЦБ удастся обуздать страсти на резко поредевшем валютном рынке путем валютных интервенций, очень скоро начнется период высочайшей волатильности рубля. Для того чтобы Россия смогла пойти на такой серьезный маневр без существенных последствий для экономики, необходимо, чтобы страна сама себя обеспечивала всем необходимым хотя бы на 70%. Но пока не решен ряд проблем с технологиями, сырьевыми компонентами, обработкой — такого рода опыты могут быть очень опасными, в первую очередь для населения», — говорит он. ■